

Особенности художественной атрибутики и образной интерпретации шаммаилей в творчестве Наджипа Наккаша.

Каллиграфия - одна из своеобразных областей художественного творчества татарского народа, наиболее тесно связанная с духовной культурой. Во всем своем великолепии это искусство предстало перед нами в оформлении рукописной книги и в своеобразной форме настенных панно - "шаммаилей" "Шаммаиль" в переводе с арабского означает "качества, достоинства", а с персидского - «изображение», «картина», «портрет». Обычно шаммаили создаются на основе высказываний охранно-ритуального характера из Корана, хадисов Мухаммеда и средневековых поэтов, которые содержат нравственные правила поведения. Пишутся они масляными красками на стекле и украшаются тонко раскатанной смятой фольгой, подкладываемой под изображение, что создает мерцающую, таинственно переливающуюся на свету поверхность.

Традиции татарской каллиграфии связаны с проникновением в среду болгар арабского письма со всей совокупностью его последовательно сложившихся стилистических почерков: геометризованно- монументального "куфи" и гибкого почерка "сульс", горизонтального строгого "насах" и быстрого в исполнении "таалик", на слиянии которых сложился скорописный, наиболее распространенный "насталик". В арсенал художественных средств татарских каллиграфов вошли такие традиционные восточные почерки, как "рик'а", "тауфик", "райхани", "дивани", привнесшие в основной почерк динамические акценты тонкого декоративного свойства.

Минуя ряд стадий, начиная с монументально- декоративных панно, функциональных предметов амулетного значения (коранниц-шаммаилей), книг-молитвенников и вышитых панно ("лаухе"), к началу XIX века эта эпиграфическая традиция эволюционирует в станковую форму классических панно интерьерного назначения в специфическом обрамлении из камыша и дерева.

Наряду с регламентированной религией, обширной продукцией специальных мастерских и типографий Казани конца XIX века с изображениями мусульманских святынь, с перебором всевозможных священных реликвий и абстрактно - догматических, мистических символов, существует чисто народный пласт - со своей наивной атрибутикой в виде цветочных мотивов, с изображениями татарских деревянных мечетей, сельских пейзажей, памятников древней архитектуры Булгара и Казани и народных картинок в духе примитива. Текст на таких шаммаилях играет менее значительную роль.

В советское время с уходом ислама из повседневной жизни выработанные столетиями художественные принципы декорирования были утрачены.

За время диктатуры атеизма была почти прервана традиция исполнения шаммаилей, но потребность в них в народе не иссякла и так или иначе - в виде фотографий с прежних подлинников.

И вот буквально последние за годы мы стали свидетелями того, как в Татарстане это старинное искусство стало набирать силу и возвращается в нашу

духовную жизнь. И важный толчок этому возрождению дал известный в 90-х годах мастер каллиграфии Наджип Наккаш (Исмагилов).

В истории изобразительного искусства Татарстана значение творчества Наджипа Наккаша огромно: он возродил забытое искусство каллиграфии и из сферы самодеятельного творчества вывел его в русло профессионального искусства. Не пытаясь канонизировать старые приемы и изобразительные средства, а пользуясь ими для выражения собственной фантазии, он поднял шамаиль на новый качественный уровень, придав ему глубоко индивидуальное и в то же время современное звучание.

Наджип Файзрахманович Исмагилов родился 12 августа 1948г. в селе Усали Мамадышского района РТ. Он с раннего детства отличался большими способностями к рисованию. Окончив Усалинскую среднюю школу, Наджип эфенди почти 8 лет работал в родном селе художником-оформителем, лаборантом, учителем рисования. Тяга к знаниям и любовь к литературе привели его на отделение татарского языка и литературы Казанского государственного университета, после окончания которого, он начал работать в Институте языка, литературы и истории имени Г. Ибрагимова. Сейчас Наджип Файзрахманович – старший научный сотрудник отдела рукописей и текстологии, занимается изучением и подготовкой к печати произведений прозы татарских писателей средневековья. Его многочисленные исследовательские статьи публикуются в научных сборниках, журналах и газетах.

Наджип Наккаш является переводчиком на современный татарский язык, составителем и автором художественного оформления таких известных книг, как «Богоугодные деяния» Жамалетдина Бикташи, «Сборник хикаятов» – первого тома антологии, вышедшего в 1994 году в Татарском книжном издательстве и «Поучительные хикаяты» 2004г..

В 1980-е годы появилась возможность возрождения каллиграфического письма. Наджип Наккаш настойчиво и кропотливо воссоздает традиционные и разрабатывает новые мотивы шамаилей. В 1990-е годы большим успехом пользовались персональные выставки его произведений в Казанском музее Г. Тукая, в картинных галереях Н. Челнов, Тобольска, Альметьевска, Елабуги и других городов, после чего было принято решение о преподавании предмета «техника исполнения и философия шамаиля» в Татарском Государственном гуманитарном институте, где вскоре начал вести занятия Наджип Файзрахманович. Затем этот предмет был введен в Российском исламском университете, и вот уже несколько лет заинтересованно изучается студентами.

Наджип Наккаш, можно сказать, единственный каллиграф в Казани, владеющий всеми тонкостями арабского письма и щедро передающий свои знания и умения другим. Можно с уверенностью утверждать, что, развивая лучшие традиции известных татарских каллиграфов Махмудова, Ходжасаидова, Наджип Наккаш создал свою школу. Об этом свидетельствуют успехи его учеников, которые имеются среди известных художников, таких как, Владимир Попов, Ришат Салахутдинов, Альфия Халиуллина и другие.

Шамаили Наджипа Наккаша экспонируются и хранятся во многих государственных и частных коллекциях стран дальнего зарубежья (США, Великобритания, Франция, Венгрия, Австрия, Румыния и др.) и СНГ, а также в Эрмитаже, Санкт-Петербургском этно-графическом и других музеях.

Художник одинаково активно работает в станковой и книжной графике, в Красочные листы Н.Накаша близки по духу миниатюрам. Основное их достоинство – в каллиграфии, красоте письма, изысканными формами которого художник владеет виртуозно. Но в них немаловажную роль играет также цвет. В колорите художник близок к произведениям декоративно – прикладного искусства. Цвета в его листах открыты, локальны, яркие. Здесь отсутствуют переходные полутона. В тех композициях где имеются предметные изображения, например - архитектурных, сюжетных, цвет часто приобретает тревожный характер. Такова миниатюра, посвященная взятию Казани войсками Грозного в 1552г.

В работах Наккаша оживает древняя орнаментальная традиция. Орнамент в его произведениях несет большую художественную нагрузку, он создает ритмическую структуру рисунка. Художник использует из классически известных два вида орнамента: растительный и геометрический . Иногда - это чистые виды, иногда – стилизованные. В композициях нередко изображения михрабов, так привычных в восточном мусульманском искусстве, и так называемых медальонов с изречениями. Визуальное присутствие растительных мотивов в шаммаилях вводит зрителя в метафорический образ рая. Еще одна особенность Наккаша продолжая традиции классических шаммаилей – это включение содержания миниатюр – шаммаилей текстов стихов многих болгаро-татарских поэтов, древних и XX столетия, от Кул Гали, М. Гафури до Г. Тукая и М. Джалиля.

Образ ковчега – стал одним из любимых мотивов в творчестве Н. Наккаша (« Ладья Аллаха»). Ковчег – символ спасения, неразрывно связанный с именем Ноя и образом всемирного потопа. Выразительность художественного образа достигнута средствами каллиграфии. Автор демонстрирует виртуозное владение арабской каллиграфией, несущее в себе образную и смысловую нагрузку. Рисунок корабля окаймлен надписью на арабском языке, составляющую ее декоративную рамку. Рисунок выступает важным дополнением каллиграфии и воспринимается, как его неотъемлемая часть. Маковки, флаги, полумесяцы на шпильях, детали розеток, стилизованные башни – все эти детали напоминают фрагменты сложного геометрического орнамента или декор архитектурных элементов. Развивающиеся разноцветные флаги на мачтах придают виду стилизованного ковчега завершенность и образность. Сам ковчег воспринимается больше как рисунок, нежели как надпись, несущая информацию.

В своих работах Н.Наккаш придерживается определенных стилевых канонов. Отметим работу мастера с изображением первого аята суры «Победа». Геометрическая строгость куфического письма, зеркально – отраженная композиция, удачное цветовое решение – все это создает яркий, запоминающийся образ. К произведениям с религиозным содержанием так же

относится каллиграфическая композиция со словами хадиса: «Не ниспослал Аллах ни одной болезни, не ниспослав исцеление от нее. Вертикальные элементы букв – символ устремления к божественному. Художественная выразительность достигается графическим начертанием огласовок, равномерно заполняющее все пространство композиции.

Кроме этого художник создает, другой вид книжной графики – тугру. Тугра – чисто тюркское, древнее слово, означающее знак, тамгу. Для татарского искусства тугра интересна тем, что в кон. XX столетия является новым жанром. Тугра по смыслу, по значению, и технике исполнения очень близка к экслибрису, книжному знаку. И хотя экслибрисы давно и достаточно известны, в искусстве Татарстана они использовались редко.

И вот в творчестве Н.Наккаша к нам явилось это искусство в виде своеобразных личных знаков, печатей разных деятелей татарской культуры: ученых, писателей, поэтов. В этих небольших листах тексты и изображения выражают что-то главное о человеке, имени которого они посвящены. Так в тугре Хабира Ирагима - изображение крылатого коня, поясняет что речь идет о поэте, в тугре Фарида Яхина – мусульманский знак полумесяца со звездой(который обозначает букву «н») сообщает, что перед нами - ученый увлеченный исламом, а замысловатые причудливее изгибы волн волн и корабля в тугры Розалины Шагеевой объясняют изучение ею богатого и сложного, многогранного татарского искусства.

Тугры Н. Наккаша в художественном отношении удачны, совершенны, истинно профессиональны, благодаря краткости языка изображения и емкому философскому содержанию. Этому впечатлению способствует и черно-белая тональность их, придающая туграм строгость и законченность формы.

Выразительна и собственная тугра Наджипа Файзрахмановича: на ней отважный сокол устремляется вниз с небес, подобно метеору – автор осознает быстротечность жизни и необходимость оставить после себя побольше добрых дел! В этом и заключается бесхитростное, но в тоже время мудрое и благородное кредо ученого, писателя и художника-подвижника.

В последние годы многие шамаили он посвящает событиям и памятным датам истории татарского народа: «Установление полумесяца на башню Сююмбике», «День памяти», «Принятие ислама Булгарией», «День знаний», «Возведение мечети Кул Шарифа».... В некоторых шамаилях отражается творчество Кул Гали, Мухаммадьяра, Марджани, Тукая и других великих татарских писателей и мыслителей. Шамаиль «Буляк», посвященный Мусе Джалилю, был создан по заказу Национального музея Татарстана и торжественно вручен супруге бельгийского друга поэта-патриота Андре Тиммерманса, мужественно спасшего моабитские стихи.

Каллиграфические работы Наджипа Наккаша опубликованы во многих журналах и газетах, он – постоянный автор шрифто-орнаментального оформления, рубрик, журналов, книг, мусульманских календарей и других изданий.

Необычайная для нашего времени грань каллиграфического творчества Наккаша – создание им произведений в цветном металле или другом

благородном материале для использования в архитектурном убранстве жилых домов и общественных зданий. Художник считает, что тугры и шамаили могли бы украшать ворота и фасады домов, служить декоративной деталью скульптур, оригинальной символикой на витражах и панно. Есть уже и конкретные планы: он будет участвовать совместно с Игорем Башмаковым, в создании фонтана по мотивам стихов Г. Тукая перед гостиницей «Татарстан». Много идеи по оформлению улиц и площадей города Казани, оформление музея исламских культур в мечети Кул Шариф.

Творения Наджипа Наккаша популярны и все более востребованы. Вот что говорит о причинах этого сам художник: «Во-первых, гамму цветов своей палитры я беру из народной жизни, народных традиций, самой природы, от того-то они так привлекательны. Во-вторых, я широко применяю узоры и орнаменты, дошедшие до нас еще со времен Булгарского государства, Золотой Орды, Казанского ханства, что ярко передает национальный колорит и свидетельствует о преемственности культурных традиций нашего народа».

Наряду с творчеством многих художников республики, каллиграфия, которую возрождает Наджип Наккаш в Казани – это не менее важное искусство. И оно возрожденное и введенное в нашу культуру Н. Наккашем и подхваченное другими авторами, в частности его учениками, займут достойное место в искусстве Татарстана будущих десятилетий.

Старший преподаватель кафедры теории искусства и художественного образования ТГГПУ Ахметова Лилия Ренатовна.